

DOI: 10.17689/psy-2017.2.9

УДК 159.9

Проблема обмана как психологического феномена

© 2017 Хакимова Юлия Михайловна*

*психолог, руководитель центра развития психоаналитической психотерапии

«Сфера» (г. Уфа) ShavrinaJ@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется феномен обман как объект междисциплинарного изучения в таких областях, как психология, философия, юриспруденция, социология, лингвистика. Объектом исследования данной статьи является обман, как психологический феномен. Цель работы анализ исследования обмана в научной литературе, для формирования единого представления об этом феномене. В статье описаны и проанализированы лингвистические разграничения понятий «обман» и «ложь». Рассмотрены различные подходы к описанию феномена обмана, в частности описана метафизическую концепция обмана в философии. В данной работе было проанализировано изучения обмана, как личностно-социального и общественного феноменов с позиции социологии, права и психологии. Статья раскрывает понятие обман как сложный, неоднозначный многофункциональный психологический феномен, который мы рассматриваем, как сложное переплетение поведенческих, интеллектуальных, интенциональных и нравственных аспектов личности.

Ключевые слова: обман, психология обмана, психология лжи, признаки обмана, формы обмана, мораль, нравственность, самосознание, обманное действие, объект обмана, субъект обмана.

Analysis of the Concept of «Deception» in Scientific Literature

© 2017 Khakimova Yuliia Mihaylovna*

* psychologist, head of the Center for the Development of Psychoanalytic

Psychotherapy «Sfera» (Ufa) ShavrinaJ@mail.ru

Annotation. The paper analyzes the phenomenon of fraud as an object of interdisciplinary study in such areas as philosophy, law, sociology, psychology, linguistics. The object of research of this article is deception, as a psychological phenomenon. The purpose of the work is to analyze the study of deception in the scientific literature, to form a unified view of this phenomenon. The article describes and analyzes the linguistic distinctions between the concepts "deception" and "lie". Various approaches to the description of the phenomenon of deception are considered, in particular, the metaphysical concept of deception in philosophy is described. In this paper, we analyzed the study of deception, as a personality-social and social phenomena from the standpoint of sociology, law and psychology. The article reveals the concept of deception as a complex, ambiguous multifunctional psychological phenomenon, which we view as a complex interlacing of behavioral, intellectual, intentional and moral aspects of the individual.

Keywords: deception, psychology of deception, psychology of lies, signs of deception, forms of deception, morality, morality, self-awareness, deceptive action, deception object, deception subject.

Очевидно, что нет такой сферы человеческой деятельности, где бы ни встречался обман. Обман, как сложное переплетение поведенческих, интеллектуальных, интенциональных и нравственных аспектов личности сопровождает человеческую коммуникацию. Обман выступает объектом междисциплинарного изучения, поэтому важен анализ данного понятия в научной литературе, для формирования единого представления об этом феномене. И с одной стороны это цель данной статьи, но с другой стороны – научная проблема, так как различные подходы формируют многообразие взглядов на описываемый феномен.

Мы полагаем, что начать анализ нужно с лингвистических исследований понятий «обман» и «ложь». В научной литературе они могут использоваться как синонимы [20; 22; 37], или же ложь выступает как часть обмана [6; 23; 29],

или эти два понятия выступают как взаимосвязанные процессы, но все же различны по своей сути [1; 5; 16].

Панченко Н.Н. [23], исследуя проблему лингвистического разграничения понятий «обмана» и «лжи» в своей диссертационной работе делает заключения, что «обман» более широкое понятие, чем «ложь», «ложь входит в концептуальное пространство обмана как один из его фрагментов» [23. С. 17]. Однако Панченко Н.Н. все же считает, что следует различать два этих понятия. Общим между ложью и обманом, она называет такие дифференциальные признаки, как наличие интенции и злой умысел. «Что же касается различения самих понятий «ложь» и «обман», то в научных исследованиях имеется тенденция их «разграничения по признаку включенность/исключенность вербального поведения».[23. С. 20]. Так в своей статье Th. Carson, R. E. Wokutch, K. F. Murrmann утверждают, что «Только обман, который содержит производство ложных утверждений, можно считать ложью» [1. С. 226]. Однако, J. M. Vincent [5] говорит, что понятие лжи включает в себя только те варианты неправды, когда передается ложная информация, а обманом называют процесс, когда правдивая информация скрывается одним субъектом от другого. И действительно обман может быть осуществлён без каких-либо ложных утверждений, поэтому не все случаи обмана включают ложь, но ложь всегда включает в себя обман.

В философском словаре обман рассматривается как: «преднамеренное действие, которое имеет цель ввести другого в заблуждение или создать у него не соответствующее действительности представление о чем-либо» [9. С. 453]. Целью обмана является получение какой-то выгоды. Важной характеристикой обмана является то, что сам передающий неверную информацию знает о, что передаваемое убеждение ложно.[9] Фундаментальные философские труды создали теоретические и методические предпосылки изучения обмана, как личностно-социального и общественного феноменов в других науках.

Феномен обмана всегда занимал важное место в социальной жизни и сознании людей. Социология, как наука изучает феномен обмана в паре с

правдой, в которой последняя выступает как высшая ценность формирования личности и общества. Так же в социологии обман изучается как инструмент управления обществом, толпой. Обман может выполнять функцию активизации масс, управление ею. Одним словом в социологии феномен обмана изучается и как действие и как результат. [10] Обман – это всегда некое оценочное суждение, и у него нет четких критериев и определений в точки зрения оценки данного поступка с позиции добра и зла. Оценка всегда будет определяться общественным настроением, культурой, средой. Дубровский Д.И. [12] отмечает роль обмана в рамках социума, как амбивалентное явление. С одной стороны это инструмент борьбы за власть, а с другой – инструмент борьбы с различными формами зла.

Чекушкина Е.Н. рассматривает обман, «как стереотипического общественного и индивидуального феномена нравственной культуры социума» [36 С. 22], раскрывая направления социологии в изучении данного феномена: как константу человеческой жизнедеятельности, как специфику возрастных проявлений и показатель психической и моральной жизни человека, как социокультурный феномен, как этико-аксиологический аспект. Далее Чекушкина Е.Н. выделяет социальные роли обмана: морально-деструктивную, конструктивную (как условие соблюдение этики, жизнедеятельности социальных институтов).

В психологии обман рассматривают через индивидуально-психологический фокус и социально-психологический фокус. Феномен обмана в психологии личности опирается на то, что обман всегда имеет цель скрыть истину одним индивидуумом от другого. Т.е. в процессе обмана центральное место занимает психика обманщика, его цели, мотивы и способы действия. [2]

Маркина Е.Н. [20] анализируя исследования обмана в психологии, предлагает несколько типов его классификации:

1. С позиции морали: обман как зло и обман во благо.
2. С позиции пользы которую извлекает обманщик из ложного сообщение (выгода за счет нанесения вреда другому, польза без нанесения вреда другому,

обман из ревности, зависти и т.д.)

3. Обман как коммуникативный феномен (межличностный обман, самообман, взаимный обман, супружеский обман и т.д.)

Далее Маркина Е.Н. [20] приводит попытку систематизировать социальные роли обмана и формы его существования в обществе:

1. Обман, как морально деструктивный феномен, имеющий свои последствия как для личности в частности, так и для общества в целом.
2. Обман, как норма социальной коммуникации, необходимый элемент социальной действительности.
3. Обман, как противоречивое явление общественной морали: ситуативное понимание обмана.

Обман рядом современных исследователей рассматривается в контексте нравственного самосознания, самоопределения личности. [13; 25; 27; 3; 21]. Общим в их подходах является идея того, что феномен обмана имеет различную природу, которая определяется процессом нравственного формирования личности в онтогенезе. Где условно можно выделить этап доморального поведения, этап формирования, становления нравственного самосознания и этап, когда нравственное самосознание сформировано.

Современный философ Дубровский Д.И. провел философско-психологический анализ обмана. В его труде приведены данные о том, что свыше 90% американцев признаются в том, что постоянно в той или иной мере обманывают других. Поэтому изучая феномен обмана нужно различать добродетельный обман от безнравственного. И если первая форма обмана необходима для того чтобы человек эффективно функционировал в социуме, то вторая форма несет в себе угрозу для окружающих и может нанести вред тому на кого нацелен обман. Намеренный обман всегда осознан, и всегда ориентирован на какую-то личную ценность субъекта. Дубровский Д.И.[12] предлагает модель обмана, которую он раскрывает в рамках структуры и функций коммуникативных актов. В его модель входят такие переменные, как: производитель обмана, объект обмана и жертва обманного действия. Обман

как действие имеет: автора, исполнителя. Так же любой обман всегда имеет обманывающего, обманываемого, но обман не всегда имеет обманутого. Естественные свойства обманутого человека, такие как: вера, честность, доверчивость, глупость, недостаточность образования и др., выступают как необходимое условие для того чтобы обман был осуществлен.

Чарльз В. Форд [35] размышляя о развитии проблемы психологии обмана вводит два понятия «обыкновенный» и «паталогически» обман. Где первый рассматривается как форма адаптации человека к социуму, как нормальный этап развития психика, «обманное поведение – это одно из необходимых условий выживания» [35. С. 34]. Тогда как вторая форма обмана содержит в себе аморальный поступок и порицается обществом. Н. Хамфри[34] вводит понятие «социального интеллекта» в котором описывает природу человека, говоря о том, что социальная жизнь требует гораздо больше изощренности от человека, чем просто приспособление, и обман как раз выступает одной из более сложных форм адаптации человека к социуму. В эволюционном плане умение предугадать реакцию другого приводит к тому, что появляется обман, как инструмент управления и получения желаемой реакции. З.Фрейд в своей работе «Тотем и Табу», «Психопатология обыденной жизни» [30.С. 42] говорит о том, что человеку приходится отказываться от многих своих природных инстинктивных желаний, чтобы быть принятым в обществе.

Описание естественной природы обмана, как функции самосохранения и получения желаемой реакции от другого, представлены в трудах Пола Экмана [37]. К примеру, обман к которому прибегают младенцы, играя с мамой. Так ложь становится одним из элементов жизнедеятельности. К похожим выводам, изучая природу обмана у детей, экспериментальным путем пришли Виктория Талвар [4], Лесли Иэн [18]. Выготский Л.С [8] описывая феномен детской лжи, говорит о том, что незрелая личность ребенка стремится решить свои проблемы не реальным, а фантазийным путем, поэтому его обман не эгоцентричен, а фантазией. И его главная функция заключается в том, чтобы

помочь ребенку социализироваться, прожить необходимые идентификации со взрослым миром.

Пол Экман [37] не делает различий между обманом и ложью, и квалифицирует это явление как действие, «которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчётливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды» [37. С. 22]. Наш современник российский психолог В.В.Знаков [15], обману дает такое определение: «Обман основан на сознательном стремлении одного из участников коммуникации создать у партнера ложное представление о предмете обсуждения, но обманывающий не искажает факты..., обман – полное отсутствие в нем ложных сведений, прямых искажений истины. Существует две разновидности обмана – обман с помощью полуправды и обман посредством правды» [15. С. 252]. В.В.Знаков определяет сознательное намерение обманывающего субъекта утаить от партнера сведения, необходимые для понимания причинно-следственных связей происшедшего, как основной признак обмана. В.В.Знаков говорит о том, что ложь и обман это два разных феномена, однако такой подход рождает больше вопросов, чем ответов. Мы считаем, что понятие обман шире понятия лжи, и включает последнее в себя. И феномен обмана рассматриваем как элемент общения, а ложь как феномен коммуникативного общения. Так как любое общение – это волевой акт, то и обман, и ложь несут в себе этот компонент. Мы согласны с тем, что обман это сознательный волевой акт, поэтому он определяется реальными мотивами и направлен на достижение конкретных целей. Если рассмотреть обман как волевой акт, который необходим для преодоления каких-либо трудностей, то можно предположить что природа обмана носит защитный характер. А сам процесс обмана, как волевого действия будет побудительные функции воли (желание достичь цель) и тормозящие функции воли: «Человек способен тормозить пробуждение мотивов и выполнение действий, противоречащих его представлению о должном, способен сказать «нет!» побуждениям, осуществление которых могло бы

поставить под удар ценности более высокого порядка». [26. С. 595] Это дает нам основание рассматривать обман как элемент деятельности в рамках межличностного общения. Однако справедливо задаться вопросом, когда обман выступает как сознательный волевой акт, как процесс, который локализован во времени и имеет начало и конец, когда обман становится свойством личности, неискренностью? Совершенно очевидно, что изучение обмана как психолого-социального явления является актуальной не до конца изученной исследовательской проблемой.

Нами было проведено пилотажное исследование для изучения феномена обмана в социуме. С целью установить доминирующий фактор, определяющий выбор человека в сторону аморального поведения. Мы дистанционно через интернет предлагали людям ищущим работу очень высокую заработную плату и хорошие условия труда, но одним из условий работы было их осознанное согласие обманывать потенциальных клиентов фирмы. Если человек соглашался работать, он должен был пройти онлайн собеседование. В результате, которого нам было важно определить, что руководит человеком. Ситуационная переменная – острая необходимость в деньгах, низкий уровень социального благополучия, или все же его личные качества. Ситуационные переменные определяются актуальной жизненной ситуацией, они изменчивы. А личностные переменные относительно константны, так как включают в себя черты характера, личностные качества, ценностные ориентации и т.д.

При разработке анкеты онлайн собеседования – мы использовали несколько авторских методик и тестов, разбив их на блоки. Блок «1» – стандартные анкетные данные – пол, возраст, образование, информация обратной связи. Блок «2» – изучение личностных характеристик, для этого мы использовали частично методику многофакторного исследования Личности Р. Кеттелла[7]. Из предлагаемых факторов диагностики черт личности мы выделим – те, взяли группу факторов определяющих регуляторные свойства личности. Т.е. те черты которые регулируют поведение человека, определяя результат взаимодействия это факторы G – моральная нормативность и Q3 –

самодисциплина. Блок «3» – направлен на исследование уровня социальной фрустрации респондента. Для этого мы использовали методику Л.И. Вассермана диагностики уровня социальной фрустрированности (модификация В.В. Бойка), данный опросник фиксирует степень неудовлетворенности социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности. Этот блок отражает ту жизненную ситуацию, в которой оказался человек, т.е. ситуационную переменную.

По данным сайта всего было заполнено 88 анкет, из них 20 заполнено не корректно и не подлежит обработке. Из оставшихся 68-ми анкет, двое участников отказались от предложенной вакансии. Таким образом, у нас вышло 66 респондентов готовых принять условия работодателя. 10 анкет респондентов из 66 по результатам анализа шкалы искренности показали низкий уровень правдивости, согласно данной шкале они лживы. Поэтому для дальнейшей обработки у нас остаётся 56 анкет. Из них 27 мужчин и 28 женщин, как видим, гендерных закономерностей в принятии решения работать нет. Средний возраст респондента 25 лет. Распределение по уровню образования показано, что 70% респондентов не имеют высшее образование.

Ермолаева Л.И. определяет социальную фрустрацию, как сложное явление неудовлетворения важных социальных потребностей индивида, имеющее отрицательный эмоциональный окрас. [13]. Так как одной из распространенной реакцией на фрустрацию является агрессия, мы полагали, что возможно согласие респондентов на аморальную работу будет связано высоким уровнем социальной фрустрации. Однако, в данном исследовании не это не подтвердилось. Показатели высокой или повышенной социальной фрустрации не были выявлены ни у одного респондента, умеренный уровень показали всего два человека (4%), неопределенный уровень социальной фрустрации выявлен у 7 человек (13%), пониженный уровень социальной фрустрации был выявлен у 13 респондентов (24%), очень низкий уровень социальной фрустрации – 29 человек (53%), отсутствие социальной фрустрации

выявлено у 4 человек (7%). Таким образом, корреляции между социальной фрустрацией и выбором респондентов работать нет.

Данные оценки индивидуально-психологических особенностей респондентов по факторам «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения» (G) и «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» Q3, согласно опроснику Кеттела. Показали, что по фактору G 80 % респондентов имеют низкий уровень нормативности поведения. А это значит, что они склонны к непостоянству, подверженности влиянию чувств, случая и обстоятельств. Потворствуют своим желаниям, не делают усилий по выполнению групповых требований и норм. Так же им свойственна неорганизованность, безответственность, импульсивность, отсутствие согласия с общепринятыми моральными правилами и стандартами, гибкость по отношению к социальным нормам, свобода от их влияния, иногда беспринципность и склонность к асоциальному поведению.

Фактор Q3, который отвечает за уровень внутреннего контроля поведения, интегрированность личности у испытуемых показал низкий уровень у 93% респондентов. Что говорит о том, что это категория людей с низкой дисциплинированностью. Им характерно потворствовать свои желаниям, их поведение зависит от настроения. Они не умеют контролировать свои эмоции и поведение.

Таким образом, проведя факторный анализ, было установлено, что коэффициент корреляции между сознательным выбором респондента обманывать других людей и его личностными характеристиками по факторам G и Q3 составляет соответственно: 0,8 и 0,93 соответственно. Что говорит о наличии сильной корреляционной связи между данными параметрами.

По результатам проведенной работы портрет человека способного к безнравственному поступку выглядит так. Это молодой человек лет двадцати пяти, не имеющий высшее образование, имеющий потребность в улучшение своего материального благосостояния, но не переживающий сильную социальную фрустрацию. У него сформировано представление о добре и зле.

Индивидуально-психологические характеристики данного человека в области факторов определяющих регуляторные свойства личности низкие. Поведение регулируется преимущественно личными, сиюминутными желаниями и потребностями, поэтому не всегда вписывается в традиционные рамки. Свои возможности не всегда оцениваются критично. Достаточно свободно относится к моральным нормам.

Итак, обман – это сложное, неоднозначное, многофункциональное явление, носящее амбивалентный характер. Обман, как инструмент достижения социального, политического или культурного успеха выступает как сложное переплетение поведенческих, интеллектуальных, интенциональных и нравственных аспектов личности и сопровождает человеческую коммуникацию. Обман можно рассмотреть как фактор, влияющий на поведение человека в зависимости от его потребностей и морального самосознания в частности и динамики социальных отношений в целом. В сущности своей обман это действие, которое чаще всего бывает осознанным и преднамеренным, оно всегда имеет цель создать у другого искаженное представление о чем-либо, для того чтобы получить какую-то выгоду.

Литература:

1. Carson Th., Wokutch R.E., Murrmann K.F. Bluffing in Labor Negotiations: Legal & Ethical Issues II Contemporary moral controversies in business. - N.Y., 1989. P. 221 -229
2. Podlesny J.A., Raskin D.C. Physiological measures and the detection of deception II Psychol. Bull. - 1977. - V. 84. - № 4.
3. Richard M. Ryan, Edward L. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being // American Psychologist. January. 2000. P. 68 – 78
4. Talwar V., Kang L., Nicholas B. R. [Электронный ресурс] Children's Conceptual Knowledge of Lying and Its Relation to Their Actual Behaviors: Implications for Court Competence Examinations. Режим доступа: <http://booksc.org/g/Victoria%20A.%20Talwar> (дата обращения: 29.03.2017).

5. Vincent J.M. On the Art of Deception : How to Lie while Saying the Truth. // Possibilities and Limitations of pragmatics : Proceedings of Conference on Pragmatics (Urbino, ,1979). – Amsterdam. 1979. № July 8–14. P. 749–777.
6. Алексеев Л.Г. Психофизиология детекции лжи. М., 2011., 108 с.
7. Буграчук Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов /— СПб.: Питер, 2003. — 351 с.
8. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. СПб.:Союз, 2004., 224 с.
9. Галкин В.П. Проблемы современности: теоретические аспекты и основы экологической проблемы - толкователь слов и идиоматических выражений: учебное пособие часть 2. Чебоксары, 1997. 230 с.
10. Денисов С.Ф. Жизненные и антропологические смыслы правды и неправды. Омск, 2001. - 205с.
11. Додонов В., Крылова М. А Большой юридический словарь. М., 2001, 790 с.
12. Дубровский Д.И. Обман: философско-психологический анализ. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2010, 336с.
13. Ермолаева Л.И. Фрустрация как социально-психологический феномен: автореф. дис. канд. психол. наук.- М., 1993
14. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Экономическое самоопределение. Теория и эмпирические исследования. Институт психологии РАН, 2007 г. 480 с.
15. Знаков В. В. Ложь и борьба с нею. Волгоград: Нижневолжское книжное издательство, 1984., 197 с.
16. Знаков В.В. Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана. СПб.: Питер, 1999., 272 с.
17. Касавин И. Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+ «Реабилитация», 2009, 1248 с.
18. Лесли И. Прирожденные лжецы. Мы не можем жить без обмана. М.: Рипол Классик, 2012, 352 с.

19. Малько А.В. Юридический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2016, 1136 с.
20. Маркина Е. Н. Феномен обмана: философско-этический анализ: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05., М.: РГБ, 2003, 203 с.
21. Николаев Б.О. Осознаваемое и неосознаваемое в нравственном поведении личности. М., 1976, 96 с.
22. Панов Н. И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Харьков, 1973, 76 с.
23. Панченко Н.Н. Средства объективации концепта "Обман" (на материале английского и русского языков). ... дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05., М.: РГБ, 1999, 236 с.
24. Плотникова Н. Г. Уголовная ответственность за обман при продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08.-М.: РГБ, 2005, 203 с.
25. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и Зло в этической психологии личности. М.:Институт психологии РАН, 2008, 240 с.
26. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001, 720 с.
27. Сафин В. Ф. Самоопределение личности. Уфа.:Гилем, 2004, 257 с.
28. Свинцов В.И. Отсутствие сообщения как возможный источник информации: логико-гносеологический аспект // Философские науки. 1983. № 3 С. 34-39
29. Спирица Е. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. СПб.:Питер, 2017, 272 с.
30. Титаренко А.И. Структуры нравственного сознания. М.,1974., 278 с.
31. Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. М.: Современный Гуманитарный Университет, 2006, 656 с.
32. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. СПб: Азбука, 2016г, 192 с.
33. Фрейд З. Тотем и табу. М.: АСТ, 2012, 159 с.
34. Хамфри Н. Сознание. Пыльца души. М.: Картера Пресс, 2014, 304 с.

35. Чарльз В. Форд Психология обмана. Как, почему и зачем лгут даже самые честные люди? М.:ЭКСМО, 2013, 161 с.
36. Чекушкина Е.Н. Феномен лжи (обмана). Философско-этический анализ // «Alma mater» (Вестник высшей школы) Специальный выпуск «Премия Менегетти – 2012». 2012. С. 22-32
37. Экман П. Психология лжи: обмани меня если сможешь. СПб.:Питер, 2016, 384 с.

References:

1. Carson Th., Wokutch R.E., Murrmann K.F. Bluffing in Labor Negotiations: Legal & Ethical Issues II Contemporary moral controversies in business. - N.Y., 1989. P. 221 -229
2. Podlesny J.A., Raskin D.C. Physiological measures and the detection of deception II Psychol. Bull. - 1977. - V. 84. - # 4.
3. Richard M. Ryan, Edward L. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being // American Psychologist. January. 2000. P. 68 – 78
4. Talwar V., Kang L., Nicholas B. R. [Elektronnyiy resurs] Children's Conceptual Knowledge of Lying and Its Relation to Their Actual Behaviors: Implications for Court Competence Examinations. Rezhim dostupa: <http://booksc.org/g/Victoria A. Talwar> (data obrascheniya: 29.03.2017).
5. Vincent J.M. On the Art of Deception : How to Lie while Saying the Truth. // Possibilities and Limitations of pragmatics : Proceedings of Conference on Pragmatics (Urbino, ,1979). – Amsterdam. 1979. # July 8–14. R. 749–777.
6. Alekseev L.G. Psihofiziologiya detektsii lzhi. M., 2011., 108 s.
7. Bugrachuk L.F. Psihodiagnostika: Uchebnik dlya vuzov /— SPb.: Piter, 2003. — 351 s.
8. Vyigotskiy L.S. Voprosyi detskoy psihologii. SPb.:Soyuz, 2004., 224 s.
9. Galkin V.P. Problemyi sovremennosti: teoreticheskie aspektyi i osnovnyi ekologicheskoy problemeyi - tolkovatel slov i idiomaticheskikh vyirazheniy: uchebnoe posobie chast 2. Cheboksaryi, 1997. 230 s.

10. Denisov S.F. Zhiznennyye i antropologicheskie smysly pravdy i nepravdy. Omsk, 2001. - 205s.
11. Dodonov V., Kryilova M. A Bolshoy yuridicheskiy slovar. M., 2001, 790 s.
12. Dubrovskiy D.I. Obman: filosofsko-psihologicheskiy analiz. M.: Kanon ROOI «Reabilitatsiya», 2010, 336s.
13. Ermolaeva L.I. Frustratsiya kak sotsialno-psihologicheskiy fenomen: avtoref. dis. kand. psihol. nauk.- M., 1993
14. Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B. Ekonomicheskoe samoopredelenie. Teoriya i empiricheskie issledovaniya. Institut psihologii RAN, 2007 g. 480 s.
15. Znakov V. V. Lozh i borba s neyu. Volgograd: Nizhnevolzhskoe knizhnoe izdatelstvo, 1984., 197 s.
16. Znakov V.V. Zapadnyie i russkie traditsii v ponimanii lzhi: razmyishleniya rossiyskogo psihologa nad issledovaniyami Pola Ekmana. SPb.: Piter, 1999., 272 s.
17. Kasavin I. T. Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki. M.: Kanon «Reabilitatsiya», 2009, 1248 s.
18. Lesli I. Prirozhdennyye lzhetsyi. Myi ne mozhem zhit bez obmana. M.: Ripol Klassik, 2012, 352 s.
19. Malko A.V. Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar. M.: Prospekt, 2016, 1136 s.
20. Markina E. N. Fenomen obmana: filosofsko-eticheskiy analiz: dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.05., M.: RGB, 2003, 203 s.
21. Nikolaev B.O. Osoznavaemoe i neosoznavaemoe v npravstvennom povedenii lichnosti. M., 1976, 96 s.
22. Panov N. I. Ugolovnaya otvetstvennost za prichinenie imuschestvennogo uscherba putem obmana pli zloupotrebleniya doveriem. Harkov, 1973, 76 s.
23. Panchenko N.N. Sredstva ob'ektivatsii kontsepta "Obman" (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov). ... dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.05., M.: RGB, 1999, 236 s.

24. Plotnikova N. G. Ugolovnaya otvetstvennost za obman pri prodazhe tovarov, vyipolnenii rabot, okazanii uslug: dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08 .-M.: RGB, 2005, 203 s.
25. Popov L.M., Golubeva O.Yu., Ustin P.N. Dobro i Zlo v eticheskoy psihologii lichnosti. M.:Institut psihologii RAN, 2008, 240 s.
26. Rubinshteyn S.L. Osnovyi obschey psihologii. SPb.: Piter, 2001, 720 s.
27. Safin V. F. Samoopredelenie lichnosti. Ufa.:Gilem, 2004, 257 s.
28. Svintsov V.I. Otsutstvie soobscheniya kak vozmozhnyiy istochnik informatsii: logiko-gnoseologicheskiy aspekt // Filosofskie nauki. 1983. # 3 S. 34-39
29. Spiritsa E. Psihologiya lzhi i obmana: kak razoblachit lzhetsa. Spb.:Piter, 2017, 272 s.
30. Titarenko A.I. Strukturyi npravstvennogo soznaniya. M.,1974., 278 s.
31. Foynitskiy I. Ya. Moshennichestvo po russkomu pravu. Sravnitelnoe issledovanie. M.: Sovremennyiy Gumanitarniy Universitet, 2006, 656 s.
32. Freyd Z. Psihopatologiya obyidennoy zhizni. SPb: Azbuka, 2016g, 192 s.
33. Freyd Z. Totem i tabu. M.: AST, 2012, 159 s.
34. Hamfri N. Soznanie. Pyiltsa dushi. M.: Kartera Press, 2014, 304 s.
35. Charlz V. Ford Psihologiya obmana. Kak, pochemu i zachem lgut dazhe samyye chestnyie lyudi? M.:EKSMO, 2013, 161 s.
36. Chekushkina E.N. Fenomen lzhi (obmana). Filosofsko-eticheskiy analiz // «Alma mater» (Vestnik vyisshey shkolyi) Spetsialnyiy vyipusk «Premiya Menegetti – 2012». 2012. S. 22-32
37. Ekman P. Psihologiya lzhi: obmani menya esli smozhesh. SPb.:Piter, 2016, 384 s.